

Социальный Мэн: [Уже собрал вещи? Значит, точно переезжаешь жить вместе!]

Денег куры не клюют: [Слишком уж ты, сынок Дунцзы, раньше ты не раз приводил людей, чтобы познакомиться, а теперь даже съехались, но всё равно не показываешь. Это просто ранит нашу чистую отцовскую любовь.]

Социальный Мэн: [Какая отцовская любовь? Ты и твой папа Дун? (Кто-то проиграл спор и вынужден был называть Вэнь Яньдуна папой на видео).]

Денег куры не клюют: [Да ладно, ладно, мы то папы, то сыновья, какое тебе дело, племянник?]

Брат Дун — твой брат: [Вы, сволочи, только и делаете, что за спиной сплетничаете о своём отце. Приготовьтесь, я вас всех накажу!]

Денег куры не клюют: [Ох ты, Чэнь Балян, ты, мерзавец, тихонько подтянул Дунцзы, это просто подло!]

Восемь цзиней без восьми лянов: [Говорю, это Дунцзы сам взял мой телефон и всё сделал, вы поверите? Этот груз действительно тяжёлый.]

Цянь и Мэн: [Верим, как же, в твою дурацкую голову!]

Вечером группа людей, вернувшихся с моря, устроила барбекю на берегу, используя морепродукты, пойманные или выловленные в море. На пляже уже ждал шеф-повар, который профессионально обрабатывал ингредиенты, как только яхта причаливала. Поэтому как вкус, так и внешний вид блюд были просто потрясающими.

— Юэбао, сегодняшний ужин из морепродуктов — просто бомба! Жаль, что тебя не было. Вэнь Яньдун сделал несколько снимков под разными углами, считая, что они передают весь аромат и вкус, и даже использовал приложение для обработки фотографий, чтобы сделать их ещё более аппетитными.

Он долго ждал ответа, но сообщение так и не пришло, что вызвало у него раздражение. Эта мелюзга, как только вернулась домой, стала отвечать медленнее, да и сама инициировала переписку крайне редко. Хорошо, что хоть всегда отвечает, пусть и с опозданием, да ещё и с объяснениями, иначе он бы точно её проигнорировал.

И снова та же история: прошло уже почти полчаса, а ответа всё нет. Интересно, на этот раз причина будет в том, что она «сопровождала маму на выступление», «занималась спортом с папой и дядей» или «готовила еду с тётей».

— Дунцзы, смотри, опять завис. Неужели опять думаешь о своей пасси? — К нему подошёл худощавый, но симпатичный молодой человек с бокалом в руке. Это был Цянь Лай, тот самый, с кем Вэнь Яньдун называл друга отцами.

— Ну и что? Разве отец должен отчитываться перед сыном, если скучает по матери? Такого в мире не бывает! — Вэнь Яньдун фыркнул, демонстрируя своё высокомерие.

— О, наконец-то признался? Ну, расскажи, как это произошло? Как вы познакомились? — Мужская любовь к сплетням не уступает базарным тёткам. Как только появляется тема для обсуждения, даже борьба за звание отца забывается.

— Ну, конечно, это я, великолепный и харизматичный, был объектом её преследования.

— Да ладно, хватит хвастаться. Лучше скажи, когда покажешь её нам. — Мэн Юйсэнь вмешался в разговор.

— Показывать не буду. Мы ведь не собираемся жениться, зачем вовлекать её в мой круг общения? Ей будет неудобно. Да и если кто-то начнёт думать о чём-то серьёзном, это только приведёт к разочарованию. — Вэнь Яньдун нахмурился, считая, что их отношения и так хороши, и не стоит вносить в них лишние сложности.

— Чёрт, я думал, ты серьёзно настроен. Оказывается, ты всё тот же старый бабник Дун. — Мэн Юйсэнь фыркнул, разочарованный.

— Эй, вам не кажется странным? Раньше Дунцзы не раз приводил кого-то, но всё заканчивалось как обычно. А сейчас он так заботится о чувствах другого человека? Не хочет, чтобы тот общался с нами? Мы ведь не монстры. — Чэнь Цзянцзян погладил подбородок, слегка обиженный.

— Верно. Если он не переживает, то зачем ему думать о чём-то разочаровании или боли? — Мэн Юйсэнь тоже понял суть.

— Значит, у меня скоро появится мама, точнее, невестка? — Цянь Лай ухмыльнулся.

Тем временем, пока они наслаждались морепродуктами, Сяо Юэ-гэ тоже был занят.

Мама Сяо раньше работала учительницей музыки в государственной школе, но во время родов пережила тяжёлые испытания и долго восстанавливалась. Отец Сяо не хотел, чтобы она снова работала полный день, поэтому она уволилась и стала преподавать музыку в детском центре, что было гораздо легче. «Сопровождение мамы на выступление» было связано с тем, что мама Сяо вела своих учеников на праздничный концерт в честь Дня образования КНР, а Сяо Юэ-гэ, естественно, выступил в роли водителя и помощника.

Конечно, это была не только забота о маме. Сяо Юэ-гэ также помогал своему отцу и дяде в качестве ассистента в их клубе боевых искусств, обучая новичков базовым техникам.

Сяо Юэ-гэ с детства занимался боевыми искусствами, но из-за особенностей своего тела выбрал мягкий и гибкий стиль, а не жёсткий и мощный. Поэтому, помимо обучения новичков, он также проводил спарринги с учениками, которые уже достигли определённых успехов и считали себя сильными. Это помогало им понять, что только грубая сила не приведёт к победе, и что нельзя просто бездумно атаковать.

Сяо Юэ-гэ давно не испытывал такого удовольствия от спаррингов и каждый день был в восторге.

— Ну хватит уже эксплуатировать ребёнка. Он только вернулся домой, а уже не может нормально отдохнуть. — Тётя при всех отчитала мужчин семьи Сяо.

Клуб боевых искусств семьи Сяо был унаследован от предков, и две семьи жили в небольших двориках за тренировочным залом. Обычно они ели вместе из общего котла, но в праздники или когда младшие члены семьи возвращались домой, тётя сама готовила, и это было самым счастливым временем для семьи Сяо. Тётя была потомком известного повара, и хотя в те времена кулинарное искусство передавалось только мужчинам, её брат тайно научил её, а старшие закрыли на это глаза. Позже тётя стала госслужащей, вышла замуж, и её кулинарные навыки стали достоянием семьи Сяо. Сяо Юэ-гэ научился готовить именно у неё, и даже то, что мама Сяо, талантливая выпускница музыкальной консерватории, вышла замуж за отца

Сяо, который кроме красивой внешности и красноречия не мог похвастаться ни образованием, ни деньгами, во многом было заслугой тёти.

Даже когда братья создали свои семьи, они оставались близки. В детстве тётя заботилась о трёх детях, а мама Сяо отвечала за учёбу и психологическую поддержку. Благодаря их усилиям, даже бунтующий хулиган Шо и мечтательная девушка Вэй, которая была сильна только в одном предмете, поступили в престижные университеты.

Мама Сяо была свободолюбивой и романтичной, поэтому, когда её талантливый сын тайно подал документы в консерваторию, она была единственной в семье, кто поддержал его, хотя тётя тоже сожалела об этом.

— Ладно, ладно, пойдём с тобой за продуктами, я приготовлю «Будда прыгает через стену».

Как только тётя произнесла это, все, кто хотел использовать сына/племянника в качестве помощника, сразу замолчали, и даже мама Сяо нежно поправила воротник сына:

— Когда тётя купит продукты, ты понесёшь их, не утомляй её, понял?

Итак, когда Сяо Юэ-гэ наконец увидел сообщение Вэнь Яньдуна, он как раз был с тётёй, выбирая ингредиенты. Он сделал снимок и отправил его.

[Твой ужин из морепродуктов выглядит неплохо, но я совсем не завидую тебе, ха-ха-ха-ха.]

[Ты, наверное, просто завидуешь, раз не можешь попробовать.]

[Раз ты ужинаешь, как ты так быстро ответил? Неужели всё это время следил за моими сообщениями? Ох, какой ты сладкий, мой дорогой.]

Вэнь Яньдун покраснел, ведь в течение получаса, пока Сяо Юэ-гэ не видел его сообщение, он действительно постоянно проверял телефон, боясь пропустить ответ.

[Скажи, что ты собираешься есть без меня, раз не завидуешь моему ужину.]

[Тётя собирается приготовить мне «Будда прыгает через стену», ха-ха-ха-ха-ха-ха.]

Ряд смеха явно выдавал хорошее настроение Сяо Юэ-гэ.

[Я научился готовить у тёти, но её мастерство намного лучше моего. Правда, готовить «Будда прыгает через стену» слишком сложно, поэтому мы едим его всего несколько раз в год, и я очень, очень рад.]

К сообщению он прицепил фото, где держал кучу продуктов.

[Должен сказать, маленький бес, ты меня соблазнил.]

<http://bllate.org/book/16407/1486097>